

Русский язык в новых независимых государствах

Введение

К числу важнейших ресурсов, оставленных Российской империей и советским периодом в наследие новым независимым государствам, относится *русский язык*. Ценность этого наследия трудно переоценить: для его накопления в свое время, не говоря уже об экономических затратах, потребовались колоссальные усилия политического, научного, социального и культурного характера. В русский язык как институт были вложены огромные средства и его наследниками являются все жители новых независимых государств.

Понимание этого обстоятельства обусловило российские инициативы по реализации федеральных целевых программ «Русский язык» (2002–2005/2006–2010 гг.), а также таких важных акций, как провозглашение 2007 года «Годом русского языка». К сожалению, эти и другие инициативы появляются с большим запозданием: русский язык долгое время существовал без всякой поддержки, что повлекло за собой не только негативные тенденции, но тревожные признаки необратимого разрушения этого коммуникативного института в ряде новых независимых государств.

В этой ситуации необходимо, во-первых, знать реальное положение дел с русским языком. Во-вторых, ясно понимать те цели, которые должна преследовать Российская Федерация, оказывая поддержку русскому языку. В-третьих, сформировать содержащую множество возможностей открытую российскую политику поддержки и продвижения русского языка, приемлемую для новых независимых государств. В-четвертых, необходим комплекс эффективных адресных мер, направленных на

создание благоприятных условий для реализации этой политики и осуществления поставленных целей.

К сожалению, наличие гладких федеральных программ и успешное освоение их бюджета еще не означает, что данные задачи действительно решены. И в первую очередь это касается главного: каково реальное положение дел с русским языком в новых независимых государствах? Какие правовые и организационные ниши предоставляют разные государства для поддержки и развития русского языка? Каковы его социальные и коммуникативные функции? Существует ли реальный запрос на русский язык среди населения, и каковы мотивы этого запроса? Не имея этих базовых сведений, нельзя говорить о серьезном подходе к реализации последующих задач.

Вторая основная проблема, с которой мы сталкиваемся в связи с международными инициативами, направленными на поддержание русского языка, состоит в специфической инертности как самой российской политики, так и инертности восприятия этой политики новыми независимыми государствами. К сожалению, продолжает давать о себе знать советское наследие, обнаруживающееся в виде *имперского комплекса*, который испытывает как Россия по отношению к новым суверенным государствам, так и сами эти государства по отношению к России. Далеко не всегда эти страхи перед Россией обоснованы, нередко элиты новых независимых государств создают и поддерживают не-мотивированные мифы и страхи в отношении России, преследуя свои собственные политические цели. Наличие этого имперского комплекса не только отрицательно сказывается на отношениях между отдельными государствами, но и мешает адекватно оценить реальную ситуацию с русским языком. Бесперспективная ностальгия, старые обиды и идеологические клише образуют гремучую смесь, которая препятствует трезвому взгляду на действительно актуальные проблемы.

Чтобы понять существо данного комплекса применительно к проблеме русского языка, осуществим простую аналитическую процедуру, которая поможет нам понять эту проблему, учитывая два базовых фактора: советского прошлого и глобализированного настоящего. И первое, что здесь необходимо отметить, так это то, что

русский язык для новых независимых государств (включая, кстати говоря, и Россию, где проблема русского языка также существует) является, по сути, не русским, а *советским языком*, языком СССР и советского народа. В этой своей функции он и достался новым независимым государствам. Причем в двух основных качествах.

Во-первых, «советский язык» взял на себя – в том или ином объеме – роль языка межнационального общения в пределах новых самостоятельных государств. Средство, которое заменяется – с большей или меньшей интенсивностью и эффективностью – на собственно национальный язык, внедрение и распространение которого также требует немалых усилий и инвестиций, а значит и не все в этом равным образом преуспевают. В этом случае работает, очевидно, простой фактор: чем более сложна или поляризована в языковом отношении страна, тем более востребованной является эта временная функция «советского языка». Чем меньше у нее ресурсов или политической воли для внедрения нового национального языка, тем дольше будет востребован советский язык. Таким образом, хотя процесс замещения «советского языка» может тянуться очень долго, но тенденция на его замещение будет обрисовываться все более и более определенно. В частности, медленно и постепенно именно в таком направлении проводят свою языковую политику Казахстан и Украина. В таком же качестве русский язык выступает не только для межнационального общения, но и в форме возрастного (поколенческого) средства коммуникации. Потребность в нем сокращается по мере уменьшения «советских» поколений. Таким образом, даже наблюдая относительно стабильную ситуацию с русским языком, следует задать вопрос, а не имеем ли мы дело просто с вялотекущим процессом замещения «советского языка». Но каким бы вялым этот процесс ни был, он является все-навсего процессом отмирания «советского языка», не имеющего перспектив на будущее.

Во-вторых, «советский язык» может выступать не только временным средством коммуникации, но и приобретать символический смысл, который может быть использован и используется в политических и идеологических целях. Эти цели вытекают из основной проблемы, которую решает большинство новых независимых государств,

– проблемы размежевания с советским прошлым и выстраивания символического (национально-исторического) суверенитета. Эта идеологическая составляющая превращает русский язык в объект целенаправленного вытеснения, сдерживаемого лишь масштабами потребности в нем как в замещающем, временном средстве общения. Но в этой своей роли «советский язык» может восприниматься положительным идеологическим знаком. Именно этот фактор способствует – помимо прочего – укреплению статуса русского языка в Беларуси.

Совершенно иным образом следует рассматривать русский язык в его ипостаси языка современной России. В таком своем качестве русский язык является уже не фактором советского прошлого, а фактором настоящего и будущего, фактором современного глобализирующегося мира. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы превратить остатки «советского языка» в собственно русский язык, язык, работающий на взаимовыгодные интересы современной России и новых независимых государств. *Не в качестве советского наследия, обремененного имперскими мифами, может и должен выступать русский язык, а в качестве продуктивного и эффективного способа взаимодействия новых независимых государств.* Поддержание языка выгодно не только России, но и ее соседям, поскольку успех отдельного государства в современном мире обусловлен интенсивностью и свободой путей и форм общения с другими странами, – в первую очередь, с ее естественными геополитическими партнерами. В этом своем качестве отношение к русскому языку должно смениться с идеологического на прагматическое. Только в таком случае русский язык из карты, которая разыгрывается элитами в политических целях, может превратиться в институт, работающий к взаимной выгоде всех.

Распад СССР является главным геополитическим событием XX века. Это событие не имело аналогов в истории человечества, его последствия противоречивы и не поддаются однозначной оценке. Очевидно, впрочем, одно: произошел глобальный цивилизационный сдвиг. К сожалению, для большинства населения прежнего СССР он обернулся глубоким экономическим кризисом и болезненным процессом социальной демодернизации. Первоначальный энтузиазм,

связанный с демонтажем советской системы, явно не оправдался. Альтернативный капитализму проект модерна, реализовавшийся в СССР, оказался не способен к косметическим улучшениям. Следствием этого стало обрушение всей системы.

На месте СССР образовался ряд новых независимых государств, политические траектории которых разошлись. Одни из них были интегрированы в другие цивилизационные проекты (страны Балтии), другие лелеют надежду на то, что такая интеграция рано или поздно произойдет. Впрочем, элиты большинства новых государств трезво осознают, что полагаться особенно не на кого и необходимо опираться на те возможности, которые им предоставляет собственная политическая культура и геополитическая реальность. И в этой новой политической конфигурации Россия должна быть ключевым партнером и посредником во взаимоотношениях между новыми независимыми государствами, выстраивающими собственные формы политического строя и систему своих международных отношений.

России для выстраивания политики, способной решать данные задачи, необходимо, как уже отмечалось, начинать с элементарного: с исследования реального положения дел. К сожалению, пока не осуществлено комплексное описание положения русского языка в новых независимых государствах. Предлагаемый доклад призван, по мере сил, восполнить этот недостаток.
